

ТАЛАНТ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Ушел из жизни старейший советский искусствовед, крупнейший знаток древнерусского искусства — Николай Николаевич Померанцев. О вкладе Н. Н. Померанцева в исследование, сохранение и пропаганду культурного наследия русского народа рассказывает заслуженный деятель искусств РСФСР В. Н. ИВАНОВ.

Поздняя осень 1928 года. Получив назначение после окончания Московского университета на работу в Отдел памятников Московского Кремля, я шел по пустынной в то время Соборной площади, поразившей меня своим гармоничным пространством, ограниченным соразмерными сооружениями. У Успенского собора невысокий, полноватый мужчина спросил, кого я ищу. «Николая Николаевича Померанцева», — отозвался я, добавив, что являюсь новым сотрудником. Мы вошли в Успенский собор, прохладный и плохо осмунит ожидания. Николай Николаевич спустился с лесов и состоялось наше знакомство и сотрудничество с этим увлеченным, эрудированным, бескорыстно преданным изучению и сохранению памятников древнерусской культуры человеком, продолжавшееся почти 60 лет.

А затем день за днем стали раскрываться передо мной тонкости музейной профессии. Николай Николаевич познакомил с созданной им системой вентиляции соборов Кремля, не отапливаемых в то время, всю сложность борьбы с сыростью, столь пагубной для древней иконописи, тканей, монументальной живописи.

Мы то открывали окна на южной стороне, то формировали вертикальный ток воздуха через окна барабанов, то включали вентиляторы в фрамугах. В основном система Померанцева создавала условия для того, чтобы избежать катастрофических отпотеваний стен, луж от конденсата на каменных и чугунных полах.

Делая первоначальную научную опись небольшой коллекции деревянной скульптуры, собранной Померанцевым, я узнал от него, что в

1921 году по инициативе И. Э. Грабаря была организована экспедиция по обследованию памятников на Лягем берегу Белого моря и на берегах Северной Двины, а в 1923 году — на Соловецкий архипелаг. Самыми поразительными по красоте и историко-художественному значению экспонатами, вывезенными в Отдел памятников Кремля, были деревянные саркофаги Зосимы и Савватия соловецких. Поиски, реставрация и опубликование произведений древнерусской деревянной скульптуры стало одним из стойких увлечений Николая Николаевича. Можно сейчас безоговорочно признать, что открытие этого вида искусства Древней Руси XV—XVII веков принадлежит Н. Н. Померанцеву. Москвичи, а затем ленинградцы были приятно поражены, когда последовательно были открыты выставки древнерусской пластики. Большое впечатление у парижан оставила выставка древнерусской деревянной скульптуры, искусства резьбы по дереву в Гранд Пале в 1973 году. Сейчас многие древние скульптуры XV—XVII веков: Георгий, поражающий зло, олицетворенное в змееподобном страшилище, или святая Параскева в образе спокойной молодой женщины, по легенде помогающей в труде, или популярный святой Николай в виде строгого и даже сурового, а в другом случае — добродушного старца, трагические распятия и другие — являются украшением экспозиций русского искусства XV—XVII веков почти каждого музея в древних городах России.

В 1920-х годах завидную славу Николаю Николаевичу создали его экспедиции по городам и селам верховья Волги, берегов Оки и Москвы-реки, Северной Двины, в

которых он провел регистрацию произведений живописи, скульптуры, мелкой пластики, шитья, тканей, старопечатных редких книг. И особенно ценно в этой работе было то, что описание сопровождалось фотографиями профессионально выполненными, по-настоящему являющимися документами. Возникло особое чувство благодарности, когда в наши дни Николай Николаевич свои сообщения о том или ином забытом, а иногда и утраченном произведении древнего искусства сопровождал прекрасной крупной фотографией. Среди трофеев тех давних экспедиций называем хотя бы несколько, имеющих величайшую художественную и историческую ценность. В собрании Оружейной палаты хранится так называемая Пучежская плащаница (названа так по городу Пучежу Ивановской области) — одно из самых значительных произведений древнерусского лицевого шитья. Она выполнена в 1441 году по заказу Новгородского архиепископа Евфимия вышивальщицей, владевшей в совершенстве искусством композиции, рисунка, цветом. Перечень всех находок и открытий составил бы солидной толщины каталог.

После Великой Отечественной войны Николай Николаевич организовал 20 экспедиций, 16 из которых проходили в северных областях. Это вполне понятно: уж очень большую тревогу вызывали стихийные бедствия в виде пожаров, разрушений от ветхости и наплыва недобросовестных туристов, коллекционеров, приводевших к катастрофическому обеднению Севера памятниками древней культуры.

Уже в 1970-х годах мне повезло сотрудничать с Николаем Николаевичем в работах по методическому руководству исследованиями и реставрацией стенописей в Теремах, Золотой Царицыной палате и церкви Спаса за золотой решеткой в Московском Кремле. Настенная живопись в

этих палатах и церкви была заново написана в 1840-х годах, когда проводилась их реставрация под руководством художника Ф. Солнцева.

Реставрации Золотой палаты Николай Николаевич отдал весь жар своей души, все свои знания. Были установлены даты четырех поновлений живописи в XVII веке. Кроме живописного убранства были восстановлены двери, оконные заполнения и все другие элементы интерьера. Здесь не было мелочей: были важны оттенок сукна, золочение или лужение металлических приборов, окраска металлических связей, осветительные приборы. Сейчас Золотая Царицына палата — одна из наиболее достоверно восстановленных палат княжеских теремов.

Н. Н. Померанцеву и Д. П. Сухову принадлежит заслуга в открытии и начальной реставрации единственного в Кремле белокаменного памятника XIV века — церкви Лазаря. Памятник был закончен реставрацией после Великой Отечественной войны, он вводит нас в мир подлинного архитектурного интерьера XIV века, единственного в Кремле.

Интереснейший результат был получен при обследовании «Государевой мастерской палаты» Петра I. Изучение и частичная реставрация этого комплекса дали возможность зрительно представить все разнообразие жилого комплекса XVII века, весьма рационально вкомпановывавшего разновековые сооружения.

Одна из сложных и многолетних реставрационных работ, в которых участие Н. Н. Померанцева было особенно плодотворным и позволило уже в 1960-е годы создать еще один музей, показывающий бытовые предметы XVII века, — это обширная, так называемая Мироварная палата (бывшая Крестовая патриарха), перекрытая впечатляющим по площади коробовым сводом. Патриаршая церковь Двенадцати апостолов и четыре палаты, наполненные бытовыми предметами XVII века, до-

полняют монументальные интерьеры Кремлевских соборов.

В журнале «Московский краевед» в 1929 году напечатана статья Н. Н. Померанцева «Музеи-монастыри Московской губернии», которая свидетельствует еще об одной грани его научной деятельности. Благодаря его усилиям были созданы прекрасные музей-ансамбли бывших Звенигородского Савво-Сторожевого, Истринского Воскресенского, Иосифо-Волоколамского монастырей, а в Москве — в Новодевичьем и Донском монастырях. Именно благодаря этому памятники не только отечественной, но и мировой культуры были сохранены и использованы в культурно-воспитательных целях.

Всесторонне образованный Н. Н. Померанцев обладал еще и даром музыканта. Он не только, как любитель, писал музыку, но и как знаток старинных песен в 1944 году организовал в Калужском доме народного творчества хор, с которым собрал и рязучил величальные и свадебные напевы. Именно музыкальные интересы позволили Н. Н. Померанцеву в 1963 году осуществить мечту о записи на фонограмму знаменитого звона Ростовской звонницы.

Превосходное знание музыки и неутомимая энергия Николая Николаевича обеспечили редактирование записи при воспроизведении ее на пластинку в студии грамзаписи фирмы «Мелодия».

Эрудиция, глубокие знания выработали у Николая Николаевича счастливую способность размышлять и часто в исковерканном виде предмета узнавать произведение искусства, которое, побывав в руках реставратора, открывает свою притягательную силу. Широкий диапазон интересов вовлек его в 1957 году в работу Белорусской экспедиции. Она увенчалась большим успехом, находкой произведений белорусских живописцев и резчиков. Ныне на этих экспонатах создан интереснейший отдел древнего белорусского искусства в Минской картинной галерее.

В подавляющем большинстве случаев коллекционе-

ры выполняют гуманную функцию, разыскивая и сохраняя предметы культуры, в силу тех или иных причин оказавшихся не в ореоле научных интересов.

Николай Николаевич Померанцев может быть назван коллекционером с большой буквы. Свою благодарную страсть к открытиям и строительству он сразу и целиком отдал обогащению экспонатами музеев. В собраниях музеев почти всех областей Центра и Севера России экспонируются в наше время произведения искусства, к которым прикоснулись и вызвали из небытия добрые руки этого замечательного советского специалиста.

Будучи много лет непосредственным помощником И. Э. Грабаря в Коллегии по делам музеев и охране памятников Наркомпроса РСФСР, а позднее в Научно-методическом совете по охране памятников при Академии наук СССР, он почти четыре десятилетия сотрудничал во Всероссийском научно-реставрационном центре имени И. Э. Грабаря.

Николай Николаевич опубликовал немало научных работ, главной из которых, пожалуй, будет книга о древнерусской деревянной скульптуре.

Н. Н. Померанцев был удостоен звания заслуженного деятеля искусств РСФСР, удостоен Государственной премии РСФСР в области архитектуры (реставрация памятников), награжден орденом Дружбы народов, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, одним из основателей и членом Центрального совета, которого он состоял с 1966 года, присвоило ему звание своего почетного члена.

Открыватель, хранитель, исследователь, популяризатор культурного наследия русского народа, он достойно вел вещественную летопись славного исторического пути, всегда готовый прийти на помощь своими знаниями, своим опытом в музейно-реставрационном деле, участвовать в пропаганде, черпая силы в труде, составляющем славу художественного гения Отечества.

В. ИВАНОВ.